

«Я вернусь почти наверняка...»

Тематический обзор
(К 100-летию со дня рождения Александра Галича)

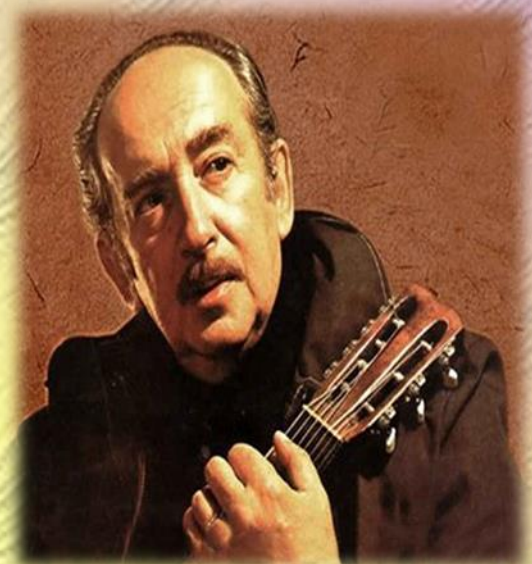
*Я чужую боль принимаю как свою,
это многим понять невозможно.*

А. Галич

Пожалуй, трудно найти образованного человека, не знающего русского советского поэта, одновременно, сценариста и драматурга, автора и исполнителя песен собственного сочинения Александра Галича (настоящая фамилия Гинзбург). Он родился 19 октября 1918 года в Екатеринославе (Днепропетровске, ныне Днепр) в очень интеллигентной семье. Отец – экономист, мать – преподаватель в консерватории. Она была натурой артистической, любила театр.

Большинство увлечений Фанни Борисовны передалось затем её детям – Александру и Валерию (последний станет известным кинооператором, снимет фильмы «Солдат Иван Бровкин», «Когда деревья были большими», «Живёт такой парень» и др.). Сразу же после рождения первенца семья Гинзбургов переехала в Севастополь, в котором прожила без малого пять лет. В 1923 году они перебрались в Москву, в один из домов в Кривоколенном переулке. Он известен тем, что здесь Александр Пушкин впервые читал свою трагедию «Борис Годунов».

Благодаря матери Александр с 5 лет учился играть на рояле, писал стихи. В 8 лет стал заниматься в литературном кружке, которым руководил поэт Эдуард Багрицкий. В школе он учился на «отлично», был всеобщим любимцем – помимо прекрасной игры на рояле, он хорошо танцевал, пел революционные

песни, декламировал стихи. В 14 лет в печать вышла его первая поэтическая публикация – стихотворение «Мир в рупоре». Оно было напечатано в «Пионерской правде» 23 мая 1932 года за подписью Александр Гинзбург.

Бросив в 9-ом классе школу, которая «до ломоты в скулах обрыдла ему», Галич решил поступить в вуз, что в то время можно было осуществить, не имея аттестата об окончании средней школы, и стал студентом литературного института. Он имел уже несколько публикаций, к тому же в одной из заметок, напечатанной в «Комсомольской правде», о нём лестно отозвался Эдуард Багрицкий. Вскоре после поступления Галич увидел объявление о наборе в школу-студию Станиславского, которое его заинтересовало. Он поступил и в эту студию, выдержав конкурс сто человек на место. Великий актёр и педагог Леонид Леонидов, познакомившись с работой абитуриента Галича, написал: «Этого принять обязательно! Актёра не выйдет, но что-нибудь получится». С осени начались занятия Галича сразу в двух высших учебных заведениях, что его изрядно изматывало. Он пришёл к выводу, что необходимо сделать выбор, и сделал его в пользу студии Станиславского. Так, с самого начала его судьба оказалась ломаной, он всегда что-то бросал, чтобы потом всё начать заново. Галич оказался в числе последних учеников знаменитого мастера. Не доведя курс до конца, Станиславский ушёл из жизни, Леонидов тоже был нездоров. И Галич в третий раз решил бросить занятия и перешёл в студию драматурга Арбузова и режиссёра Плучека. Они работали над пьесой о строительстве города на Амуре «Город на заре». Это было коллективное творение, и одним из авторов этой пьесы являлся Александр Галич. Это стало его дебютом в драматургии. Но радость учёбы под руководством Арбузова продлилась недолго, началась война. Студия Арбузова-Плучека распалась: актёры ушли добровольцами на фронт. Галича по состоянию здоровья комиссия признала негодным к службе, у него обнаружили врождённый порок сердца. То, что Галич не воевал, ему часто ставили в вину. Устроившись в геологическую партию, он отправился на юг, но добраться сумел только до Грозного. Там молодой актёр

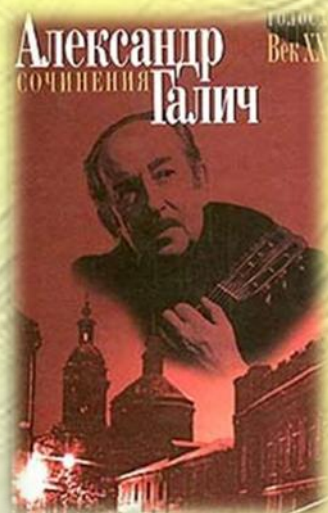
недолго работает в Театре народной героики и революционной сатиры, а затем уезжает в город Чирчик, где Плучек собрал арбузовских студийцев. Здесь у Галича появилась семья – его женой стала актриса москвичка Валентина Архангельская, а вскоре родилась дочь Александра (Алена). Передвижной театр под руководством Плучека и Арбузова, в котором играли Александр и Валентина, колесил по фронтам. Галич выступал в нём сразу в нескольких ипостасях – актёра, драматурга, поэта и композитора. В 1944 году театр возвращается в Москву, но вскоре распадается из-за конфликта между Плучеком и Арбузовым. Распался и брак Галича – Валентина уехала работать в Иркутский театр, дочь осталась с отцом.

С 1944 года Александр Аркадьевич выступает под литературным псевдонимом Галич. Он составлен из первой буквы его фамилии, букв имени и отчества. Бард выбрал его неслучайно. В этом видна давняя любовь к Пушкину, любимым учителем которого был Александр Галич, преподававший словесность. Такое же название носит один из старинных русских городов.

Весной 1945 года в жизни Галича появилась новая любовь. Звали её Ангелина Шекрот. Она была дочерью бригадного комиссара и в те годы училась на сценарном факультете ВГИКа. Нюшка, как называл её Галич, стала для него всем – женой, нянькой, секретаршей, редактором.

Галич по-прежнему оставался одним из самых преуспевающих драматургов. В театрах продолжали идти спектакли по его пьесам, режиссёры снимали фильмы по его сценариям. Будущий комедиограф Леонид Гайдай начал свой путь в кино именно с произведений Галича – сначала он снял короткометражку «В степи», а в 1960 году свет увидел фильм «Трижды воскресший», созданный на основе пьесы Галича «Пароход зовут "Орлёнок"». Сценарии Галича, которые выходили в те годы из-под его неутомимого пера, тут же расхватывались режиссёрами. Причём жанры, в которых работал Галич, были абсолютно разными. Например, в военной драме «На семи ветрах», снятой в 1962 году Станиславом Ростоцким, повествовалось о любви, опалённой войной, в комедии

«Дайте жалобную книгу» (режиссёр Эльдар Рязанов) – о предприимчивой девушке – директоре ресторана. А в детективе «Государственный преступник» (режиссёр Николай Розанцев) – о поимке органами КГБ опасного преступника, повинного в гибели сотен людей в годы Великой Отечественной войны (за эту работу Галич был удостоен премии КГБ), в биографической драме «Третья молодость» (режиссёр Ж. Древилль) – о великом русском балетмейстере Мариусе Петипа.

В 1954 году фильм «Верные друзья», снятый по сценарию Галича и Исаева, собрал более 30 миллионов зрителей. Весной 1960 он посещает с делегацией от Союза кинематографистов Швецию и Норвегию. После выхода в прокат фильма «Бегущая по волнам» Галич стал признанным киносценаристом. В совместной работе с кинематографистами Франции он был

автором фильма «Третья молодость» (1965).

В 1956 году Театр-студия МХАТ (позднее театр «Современник») решает открыть сезон спектаклем по пьесе Галича «Матросская тишина». В нём были заняты тогда ещё никому не известные Олег Ефремов, Олег Табаков, Игорь Кваша, Евгений Евстигнеев. Спектакль дошёл до генеральной репетиции, но не был допущен цензурой. Уже отрепетированную пьесу запретили к показу, заявив автору, что он искажённо представляет роль евреев в Великой Отечественной войне. «Матросская тишина» была впервые поставлена только в 1988 году, уже после смерти автора, Олегом Табаковым.

В начале 60-х в Галиче внезапно просыпается бард-сатирик, и на свет одна за другой появляются песни, которые благодаря магнитофонным записям мгновенно становятся популярными. Галич не пел свои песни: это была мелодекламация, чтение стихов под музыку – перебор струн гитары. Некоторые критики даже считают поэзию Галича «антипесенной». По словам Юлия Кима, «Галич легко переходил от декламации к пению, от пения к декламации, в отличие от других бардов».

В 1961 году Галич записывает песню «Леночка», которая стала началом нового этапа в его творчестве и жизни. Впервые она прозвучала в популярной тогда комедии «Вас вызывает Таймыр». За ней последовали «За семью заборами», «Старательский вальсок» («Промолчи»), «Спрашивайте, мальчики», «У лошади была грудная жаба», «Красный треугольник», «Мы не хуже Горация» и другие. Песни Галича пели все. И это было больше, чем слава, это была любовь. Их слушали во всех интеллигентных компаниях. Его голос, просевший от курения, то ироничный, то гневный, пел насмешливое, горькое, неслыханное по дерзости, непримиримости и прямоте. Они ошеломяли неслыханной тогда мерой правды, дерзостной иронией, кричащей болью. Галич своими песнями добывал кислород

для нашего задыхающегося общества. Пел правду – трудную, нежеланную, обидную, правду, которая обошлась ему дорого. Поэта можно считать родоначальником бардовской песни. Интеллигент-Галич, знавший три иностранных языка, владел и ещё несколькими: языком московских забегаловок, партийных бюрократов и жаргоном лагерных бараков. Сам Галич о своих музыкальных способностях отзывался с пренебрежением, хотя обладал абсолютным слухом. Между тем слава Галича продолжает расти. В марте 1968 года его пригласили на фестиваль песенной поэзии в Новосибирский Академгородок «Бард-68». Фестиваль вызвал небывалый ажиотаж. Под него выделили самый обширный зал, который был забит до отказа, люди стояли даже в проходах. Галич начал с песни «Промолчи». Она задавала тон всему выступлению. Когда же через несколько минут он исполнил песню «Памяти Пастернака», весь зал поднялся со своих мест, некоторое время стоял молча, а потом разразился бурными аплодисментами. Галич получает приз – серебряную копию пера Пушкина и почётную грамоту Сибирского отделения Академии наук СССР, в которой было написано: «Мы восхищаемся не только Вашим талантом, но и Вашим мужеством...». В августе того же года, потрясённый вводом советских войск в Чехословакию, он пишет не менее «крамольную» вещь, чем «Памяти

Пастернака», - «Петербургский романс». Галич отбросил язык осторожных полунамёков. Для него не было выше ценности, чем человеческая совесть и человеческая свобода. Но на этот раз «звонок» прозвучал гораздо ближе - под боком у Галича. Его вызвали на секретариат Союза писателей и сделали первое

серьёзное предупреждение. Кислород ему тогда ещё не перекрывали. Галич завален работой: вместе с Марком Донским он писал сценарий о Шаялине, с Яковом Сегелем выпускал в свет фильм «Самый последний выстрел», готовился к съёмкам на телевидении мюзикла «Я умею делать чудеса». Однако параллельно с этим Галич продолжает писать песни. Жена требует от него быть

благоразумнее, на какое-то время прекратить выступления и хотя бы не позволять записывать себя на магнитофон. Галич не может остановиться. Новые песни в многочисленных магнитофонных копиях расходятся по всей стране. Одна из этих записей становится для Галича роковой. В начале 70-х дочь члена Политбюро Дмитрия Полянского выходила замуж. После шумного застолья молодёжь стала слушать Высоцкого, Галича. К молодёжной компании внезапно присоединился и отец невесты. До этого он никогда не слышал песен Галича, а тут послушал... и возмутился. Чуть ли не на следующий день он поднял вопрос об «антисоветских песнях» Галича на Политбюро, и колесо закрутилось. Галичу припомнили всё. Ему было запрещено давать публичные концерты. «Гитаристу» (именно под этим именем он фигурировал в разработках КГБ) предлагали даже не покаяться — просто сделать паузу, а он упрямо продолжал петь. После этого ему были фактически запрещены все виды творческой деятельности, прекращаются все репетиции, снимаются с репертуара спектакли, замораживается производство начатых фильмов. Его не печатали и не позволяли выпустить пластинку. По сути дела, это был запрет на любую профессиональную деятельность и работу. Он выступал со своими песнями по квартирам, на так называемых «домашних концертах», собиравших ему очень небольшие заработки. Откровенная оппозиционность, а также

выступления в поддержку Сахарова привели к исключению Галича в декабре 1971 из всех творческих союзов. Оставшийся без средств поэт распродаёт свою

богатую библиотеку, подрабатывает литературным «негром», даёт платные домашние концерты. Весной 1972 года у него случается уже третий инфаркт, он получает инвалидность, обеспечивающую крохотную пенсию. В начале творческого пути Галич был весьма успешным. Он получал высокие гонорары за спектакли и фильмы, был принят в члены Союза писателей, Правления Союза кинематографистов. Будучи беспартийным евреем, выезжал за границу. Галич мог жить в славе и почёте до конца своих дней. Но не

случилось.... Весь 1973 год официальные власти подталкивали Галича к тому, чтобы он покинул СССР. Бард стоически сопротивлялся. Однако силы его оказались небеспредельными. В 1974 году за рубежом вышла его вторая книга песен под названием «Поколение обречённых». Это послужило новым сигналом для атаки на Галича со стороны властей. Когда в том же году его пригласили в Норвегию на семинар по творчеству Станиславского, ОВИР отказал ему в визе. «Зачем вам виза? Езжайте насовсем», – предложили ему. КГБ пообещал оперативно оформить все документы для отъезда. И Галич, устав сопротивляться, сдался. 20 июня он получил документы на выезд и билет на самолёт. 25 июня 1974 года Галич и его жена покидают СССР. Спустя 5 месяцев после отъезда Александра Галича постановлением Главлита по

согласованию с ЦК КПСС все его ранее изданные произведения были запрещены. Александр Галич невольно становился писателем русского зарубежья. Эмиграция нелегко далась ему. Галичу нужна была своя аудитория, московская, ленинградская, новосибирская, которой понятно каждое слово. Галич очень не хотел уезжать. Его друг Юрий Нагибин вспоминал: «Саша не мог и не хотел перерезать пуповину, связывающую его с

родиной. Он не жаловался, молчал, даже улыбался, но в его песнях того периода звучала лютая тоска». Ещё не покинув Россию, он мечтал о возвращении. За год до отъезда написал «Песню об отчем доме». Власти надеялись, что поэт,

доставляющий им столько неудобств, будет забыт, но просчитались. Голос Александра Галича доносился на родину и из-за железного занавеса. С августа 1974 года и до самой гибели поэта на волнах радио «Свобода» выходила постоянная рубрика «У микрофона Александр Галич». Год они с женой жили в Осло, где он читал в университете лекции по истории русского театра, затем переехали в Мюнхен и, наконец, в Париж. Он не мечтал «жить и умереть в Париже». Но судьба в лице «компетентных органов» распорядилась иначе. «Я писал свои песни не из злопыхательства, не из желания выдать белое за чёрное, не из стремления угодить кому-то на Западе. Я говорил о том, что болит у всех и у каждого здесь, в нашей стране, говорил открыто и резко... Я жив. У меня отняты мои литературные права, но остались обязанности – сочинять свои песни и петь их». Всего Галич написал около 170 песен. Сам он говорил об этом так: «Я не бард, я поэт. Пишу свои стихи, которые только притворяются стихами, а я только притворяюсь, что пою». Галич занимался также литературной и концертной деятельностью в Норвегии, Швейцарии, Германии, США, Израиле, Франции, написал пьесу «Блошинный рынок», собирался ставить мюзикл по своим вещам, в котором сам хотел играть. Совместно с Рафаилом Голдингом Галич снял документальный фильм «Беженцы XX века». 3 декабря 1977 года он дал последний концерт в Венеции. На Западе у него была своя аудитория, появилось своё дело, которое приносило ему хороший доход. Однако судьба отпустила Галичу всего лишь три с половиной года жизни за границей. Финал наступил в декабре 1977 года. 15 числа Галич умер. Причиной смерти послужила неправильно подключённая им антенна телевизора. Похоронен Галич на русском православном кладбище в Сент-Женевьев де Буа близ Парижа. Рядом могилы Ивана Бунина, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гippiус, Надежды Тэффи, позже появилась могила Андрея Тарковского.

22 декабря 1977 года в переполненной русской церкви на улице Дарью произошло отпевание Александра Галича. На нём присутствовали сотрудники и авторы «Континента», «Русской мысли», журнала и издательства «Посев», писатели, художники, общественные деятели, друзья и почитатели. Вдова Галича получила большое количество телеграмм, в том числе и из СССР. Помянули покойного и

его коллеги в Советском Союзе. На следующий день после кончины сразу в двух московских театрах – на Таганке и в «Современнике» – в антрактах были устроены короткие митинги памяти Галича. А 16 декабря после окончания спектакля состоялся поминальный вечер в театре сатиры. Стихи Галича читал Александр Ширвиндт.

«Это был действительно народный певец..., он был больной страданиями родины, больной тем, что у нас происходит», – говорил академик Дмитрий Лихачёв. Ему вторил Владимир Буковский: «Галич – Гомер наших будней. Каждая его песня – «Одиссея», путешествие по лабиринтам души советского человека». А Корней Чуковский добавлял: «Ты, Моцарт, – Бог, и сам того не знаешь!». Когда-то он сказал барду: «Саша, попомните моё слово, ваши стихи будут расходиться на пословицы и поговорки». Так оно и вышло. Многие даже не подозревают, что повторяют афоризмы Галича.

Официальных публикаций его стихов в России не было вплоть до 1988 года. Чиновничья бюрократия традиционно боялась всего нового. 3 апреля радиостанция «Маяк» сообщила, что из спецхранов переводятся в открытые фонды книги Бухарина, Рыкова, Шмелёва, а также произведения нынешних эмигрантов, чей список начинался с фамилий Аксёнова и Галича. В России вновь стали выходить пластинки, кассеты, компакт-диски и книги с его произведениями и с воспоминаниями о нём, был снят документальный фильм «Александр Галич. Изгнание».

12 мая 1988 года по ходатайству дочери поэта, Алёны Архангельской, Александра Галича восстановили в Союзе кинематографистов СССР, а 15 мая – в Союзе писателей. Летом 1993 года Александру Галичу было возвращено российское гражданство. 17 октября накануне 80-летия, на доме № 4 по улице Черняховского в Москве была установлена и открыта Михаилом Менем мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1956 года жил до своего изгнания в 1974 году русский поэт и драматург Александр Галич. Блажени изгнани правды ради».

Александр Галич – это целая эпоха, короткая и трагическая. Эпоха прозрения и сопротивления советской интеллигенции 1960-1970-х. Разошедшиеся в сотнях тысяч копий магнитофонные записи песен Галича по силе своего воздействия, по своему значению для культурного сознания этих лет, для мучительного «взросления» нескольких поколений могут быть сопоставлены с произведениями Солженицына, Трифонова, Мандельштама. Творчество Галича сравнивают с творчеством двух других представителей авторской песни его поколения – Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого. Они преобразили «городской романс» в новый жанр высокой поэзии. «Все мы вышли из Галича, как из гоголевской “Шинели”», – говорил Владимир Высоцкий.

Барда изгнали из страны, за будущее которой он боролся всеми доступными ему средствами. И продолжал бороться, живя в изгнании. Слова из магнитофонной записи, сделанной им накануне отъезда из СССР, оказались пророческими: «...поэтому единственная моя мечта, надежда, вера, счастье, удовлетворение в том, что я всё время буду возвращаться на эту землю. А уж мёртвый – то я вернусь в неё наверняка». Желание поэта исполнилось. Он вернулся на родину своими книгами и песнями. Его поэзия вернулась к тем, от кого никогда и не уходила. А большинству ещё предстоит постичь всю её глубину. То, что это непременно произойдёт, не вызывает сомнений. Александр Галич своим талантом, своим бесстрашием, всей своей жизнью заслужил благодарную память.

Обзор подготовлен библиографом справочно-библиографического отдела
А. В. Тугай

Список использованной литературы

- Аронов М. Александр Галич / М. Аронов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 904 с.
- Гаврилова Т. И. «Когда я вернусь...» : литературный вечер, посвященный жизни и творчеству поэта А. Галича, для учащихся 9-11-х классов // Читаем, учимся, играем. – 2012. – № 2. – С. 73-77. – Библиогр.: с. 77.
- Дементьева Е. Заклинание добра и зла : [к 85-летию со дня рождения А. А. Галича] // Берегиня дома твоего. – 2003. – № 3. – С. 45-47.
- Карась-Чичибадина Л. «Ответим именем его...» : [Об Александре Галиче и Борисе Чичибадине] // Знамя. – 2006. – № 4. – С. 136-143.
- Перемышлев Е. Если вслушаться в ремарки : [о поэте А. А. Галиче] // Литература-Первое сентября. – 2008. – 1-15 окт. (№ 19). – С. 4-5.
- Рассадин С. Б. Я выбираю свободу : [Александр Галич] / С. Б. Рассадина. – Москва : Знание, 1990. – 56 с.
- Рогинский Б. Возвращения не будет. Слушая Галича // Звезда. – 2010. – № 11. – С. 207-218.
- Сергеева А. Александр Галич: «Я вернусь почти наверняка...» // Крестьянка. – 2008. – № 10. – С. 84-89.
- Харитонова О. Н. «Всея щедрой земли рядовой» : песенное творчество Александра Галича // Литература-Первое сентября. – 2008. – 1-15 дек. (№ 23). – С. 13-17.